

Разумеется, Сун Ляньчжоу и не подозревал, что за столь короткое время слухи успели обрасти такими нелепыми подробностями, а ведь причиной всему стало лишь его минутное сочувствие к Е Сишэну.

В последнее время он усердно совершенствовался, стремясь полностью овладеть силой, доставшейся ему от прежнего владельца тела. Спустя два дня Сун Ляньчжоу уже довел владение духовной энергией стихии ветра до совершенства.

— Недурно, совсем недурно, — Система парила рядом, наблюдая за успехами подопечного, и довольно кивала. — Не зря я выбрала именно тебя, способности к обучению просто поразительны. Ты уже достиг мастерства в Искусстве Ветра.

Сун Ляньчжоу, чьи лазурные одежды мягко развевались, еще не успел рассеять духовную энергию: она тонким кружевом обвивала его пальцы, а легкий ветерок, словно ласкаясь, пробирался в рукава и щекотал щеки. Перед ним на земле лежал огромный валун, который он только что превратил в изящную каменную скульптуру цветка.

Сун Ляньчжоу отвел руку, чувствуя, как ветерок напоследок нежно потерся о его лицо, прежде чем исчезнуть.

— Кажется, местный ветер очень ко мне привязан.

— Верно, хост. Я заметила, что, хоть ты и человек из современного мира, твоя близость к природе даже выше, чем у прежнего владельца, — заметила Система. — Это хорошо, так тебе будет проще управлять стихией ветра. Проблема лишь в том, что тот не жаловал ветер и всегда использовал духовную энергию воды.

— Значит, буду упражняться и в водных техниках.

Только он собрался продолжить, как неподалеку раздался оглушительный грохот, за которым последовала волна нестерпимого жара. Сун Ляньчжоу взглянул в сторону шума и нахмурился:

— Похоже, это во внутреннем дворе. Что там происходит?

Система мгновенно просканировала обстановку:

— Это Фэй И и Цин Мяо, они сцепились с какой-то группой людей.

— Младшие брат и сестра? — Сун Ляньчжоу взялся за меч. — Идем, посмотрим.

— Ты за них беспокоишься?

— Я беспокоюсь за их противников.

— ...

Когда Сун Ляньчжоу и Система успели на место, сад уже превратился в пепелище, а на уцелевших деревьях еще плясали языки пламени. На кнуте Фэй И полыхал огонь, она была вне себя от ярости и кричала на своих оппонентов:

— Вы отдадите мне эту вещь или нет?!

Цин Мяо, в чьих ладонях потрескивали электрические разряды, на удивление единодушно поддерживал Фэй И:

— Не наглейте!

Противники явно уступали этим двум юным тиранам в силе. Прячась за уцелевшими деревьями и полагаясь лишь на защитные амулеты, они огрызались:

— Это вещь, которую нам передал наставник, с какой стати мы должны отдавать ее вам?

— Что здесь происходит?

Стоило Сун Ляньчжоу подать голос, как даже пляшущее вокруг пламя словно замерло. Он невесомо опустился между спорщиками, предусмотрительно заслонив собой Фэй И и Цин Мяо, и взмахом рукава погасил огонь:

— Может, кто-нибудь объяснит мне, по какой причине вы устроили здесь такое побоище?

— Старший брат, наконец-то ты пришел! — увидев того, кто мог заступиться, Фэй И почувствовала, как к горлу подступили слезы обиды. — Они просто невыносимы!

Те ученики возмущенно зашумели:

— Это они ведут себя как дикари!

Сун Ляньчжоу был не согласен. Фэй И, конечно, была избалована, но отнюдь не лишена здравого смысла. Оставив слова учеников без внимания, он повернулся к девушке:

— Рассказывай, что случилось.

— Недавно в окрестностях Цишаня начали пропадать девушки, — начала Фэй И. — Все заклинатели, отправленные на поиски, возвращались с провалами в памяти. Несколько дней назад к нам в Секту Цанлин пришли местные жители, умоляя помочь с расследованием.

Секта Цанлин, будучи одной из пяти великих школ, обладала огромным влиянием и часто принимала заказы от внешнего мира в качестве тренировочных заданий для учеников. Однако у самой секты были свои рудники и промыслы, поэтому они не зависели от подаяний простого люда и не были обязаны следить за порядком в округе.

Но если речь шла о Цишане...

— Насколько я помню, Цишань находится под юрисдикцией Секты Тайчжэнь? — спросил Сун Ляньчжоу. — Неужели это дело оказалось настолько сложным, что они сами пришли просить нас о помощи?

— О Секте Тайчжэнь я знаю мало, — лицо Фэй И помрачнело. — Но у них там полный хаос и бездействие. Видимо, люди умоляли их, но без толку, вот и пришли к нам, принеся с собой пропуск, позволяющий войти в город Цишань.

— Но ты же знаешь, старший брат, что за распределение заданий отвечает четвертый старейшина Мэн Сюй. Он принял этот заказ, обещал отправить своих учеников, но прошли дни, а от них ни слуху ни духу! — Фэй И злилась все сильнее, и на кнуте вновь начали проскакивать искры. — Если бы наш наставник сегодня не спустился с горы и не встретил этих людей, которые умоляли его о помощи, мы бы так ничего и не узнали!

— Старейшина Мэн взял на себя слишком много. Неужели делами секты теперь может распоряжаться только он один, даже не ставя в известность главу?!

Фэй И повысила голос, отчего ее противники испуганно съежились, словно перепелки. Лишь спустя время один из них осмелился слабо возразить:

— Глава занят государственными делами, не обязательно сообщать ему обо всем...

Цин Мяо тоже не выдержал:

— Так если взяли задание, почему не выполняете? Десять дней прошло! Пропавшие люди в опасности, каждый день промедления — это риск для их жизни! Вы что, играете человеческими судьбами?

— Мы!.. Мы не такие, как вы, у каждого из нас есть сила Золотого Ядра! Мы должны подготовиться основательно, прежде чем выступить!

— Кучка никчемных трусов! Раз вы боитесь идти, мы пойдем сами. Отдавайте пропуск!

— Не отдадим! Это вещь нашего наставника, вы что, решили отобрать ее силой... Ой! — молния, ударившая прямо перед их ногами, заставила учеников с визгом броситься врассыпную. — Что вы творите! Не забыли, что правила секты запрещают причинять вред собратьям?!

— Довольно, — прервал их Сун Ляньчжоу.

Он уже понял суть дела. Все было не так просто, как обычный спор из-за пропуска. Ученики вели себя дерзко, прикрываясь правилами секты, значит, кто-то ими руководил. Четвертый старейшина Мэн Сюй всегда враждовал с главой Гу Цинцы. Неважно, почему он тормозил отправку учеников раньше, но сейчас они удерживали пропуск с одной целью — надавить на Гу Цинцы.

Жители, которым отказывали в помощи, неизбежно разочаруются в Секте Цанлин, и именно Гу Цинцы как глава станет главной мишенью для недовольства.

Сун Ляньчжоу задумался на мгновение и шагнул вперед:

— Вы действительно не намерены отдавать пропуск?

Главарь группы, Чжао Сянь, личный ученик Мэн Сюя, заметно побаивался Сун Ляньчжоу. Он втянул голову в плечи:

— Не отдадим! Если попытаете отобрать силой, мой наставник вам этого не простит!

— Ну что ж, не хотите — не надо, — Сун Ляньчжоу развернулся. — Младшие брат и сестра, уходим.

Чжао Сянь остолбенел. Фэй И и Цин Мяо тоже замерли:

— Старший брат?

— Они лишь приняли это задание, но это не значит, что мы не можем провести расследование сами. Я пойду с вами, и мы докапаемся до истины, — сказал Сун Ляньчжоу.

Фэй И засомневалась:

— Но место, которое нам нужно проверить, — это деревня Фангу внутри города Цишань. Без пропуска нам туда никак не попасть...

— Не переживай, я что-нибудь придумаю.

* * *

В глухом лесу, где бушевали вихри, Е Сишэн стоял в одиночестве среди трупов магических зверей. Округа на сотни ли вокруг превратилась в выжженную пустыню. Он слегка вращал запястьем, чувствуя, как духовная энергия течет по меридианам, постепенно сливаясь с ним нынешним.

Восстановление шло даже лучше, чем он ожидал.

После перерождения он еще не использовал свою силу в полную мощь. Сегодня, следуя старым воспоминаниям, он отыскал логово магического зверя, готового к прорыву, и в одиночку уничтожил его. Он полагал, что сейчас сможет овладеть лишь шестью-семьюдесятью процентами своей былой силы, но, судя по всему, он себя недооценил.

В раздумьях он не заметил, как бумажный человечек, подхваченный ветром, прилетел и приклеился ему ко лбу. Спустя мгновение фигурка превратилась в поток света и впиталась в тело Е Сишэна. Он закрыл глаза, и в его сознании пронеслись все события, случившиеся с Сун Ляньчжоу за последние дни.

— Цишань, значит...

Он внезапно вспомнил ту девушку. Сначала он думал, что это обычное тренировочное задание, но теперь, глядя из конца своей прошлой жизни, он понял, что то задание с самого начала предрекло его финал.

Его контролировали, его ограничивали.

Хотя он твердо решил больше не вмешиваться в мирские дела, та девушка была так похожа на него самого — и так же жалка.

Е Сишэн тихо вздохнул.

— Что ж, пожалуй, стоит взглянуть.

<http://bllate.org/book/18845/1836775>